

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТОЛОГИИ

П.Н. Мирошниченко

*кандидат философских наук, доцент,
Южно-российский государственный университет
экономики и сервиса*

В отечественной мысли обращение к основам и философским принципам политической науки достаточно редкое явление; исключение составляет ряд статей и монографий В.П. Макаренко. В его книге “Аналитическая политическая философия” (2002) предпринята попытка продемонстрировать контуры обобщенной политической науки, обозначенной автором как “политическая концептология”, возникающей из синтеза различных политических доктрин, концепций и программ на основе методов и принципов аналитической философии.

На сегодняшний день аналитическая философия принадлежит к наиболее распространенным и фундаментальным направлениям современного философского знания. Впрочем, сами аналитические философы считают ошибочным представление о том, что аналитическая философия является одним из многих направлений в современной философской мысли. «Можно быть аналитическим философом и *при этом* феноменологом, экзистенциалистом, приверженцем герменевтики, томистом и т.д. Является ли философ аналитиком, зависит от того, какое значение он придает доказательству и обоснованию. Есть, например, феноменологи, которые *более* аналитичны, и те, которые аналитичны *в меньшей степени*» [2, с. 238]. С этой точки зрения аналитическая философия может быть охарактеризована только одним отличительным признаком – специфическим подходом, в котором доказательство и обоснование играет решающую роль. И когда речь идет о доказательстве и обосновании, то при этом подразумевается не только использование логических средств; Д. Фоллесдал рекомендует придерживаться “рефлексивного равновесия”, когда “теория общих связей должна приспособливаться к деталям, а детали должны находить место в более общей теории”.

Но не следует также забывать, что сама аналитическая философия не является некоторым “монолитом”; современные исследователи выделяют, по

крайней мере, три направления в её развитии: лингвистическое, натуралистическое и метафизическое. Это различие по объекту исследования нивелируется, в некоторой степени, общими для этих трех направлений методологическими принципами, среди которых можно указать следующие: основательная постановка вопросов, прояснение значений, развертывание и анализ доказательств, доводов, четкая экспликация идей (точек зрения) и их отстаивание. То, что В.П. Макаренко в своих теоретических построениях также придерживается этих принципов, особенно заметно в его последней книге “Политическая концептология” (2005). Ниже сформулированные вопросы, возникшие после её прочтения, а также попытки дать на них свои ответы, интересуют, возможно, её автора.

Вопрос первый звучит так: “Правомерен ли аналитический подход в политической науке?”. Положительный ответ на этот вопрос не вызывает сомнений: В.П. Макаренко действительно удалось прояснить многие понятия, уточнить и систематизировать проблемы, актуальные для современной политической мысли.

Вопрос второй: “Возможно ли, опираясь на аналитический подход, построение целостной и непротиворечивой политической теории?”. Положительный ответ на этот вопрос кажется сомнительным в силу целого ряда обстоятельств.

Первое сомнение можно выразить так: “Насколько убедительными были предшествующие попытки с позиций аналитической философии построить такие теории?”. В своей книге В.П. Макаренко очень часто обращается к “Теории справедливости” Д. Ролза, которого, опираясь на мнение того же Д. Фоллесдала, вполне можно признать аналитическим философом. Да сам В.П. Макаренко во Введении книги ссылается на него как одного из первых исследователей, применившего аналитическую философию к анализу политики. Но при детальном анализе этой концепции он, однако, констатирует, что “аргументы Ролза рафинированы” [1, с. 235], “концепция Ролза содержит логический круг” [1, с. 236]. Нужно ли это понимать эти замечания как недостатки теоретических построений исключительно самого Ролза, или же они отражают недостаточность, ущербность самого аналитического подхода? А может быть аналитический подход здесь “не виноват”, а сами “недостатки” есть только отражение специфики объекта теоретического исследования? Мы склонны признать более правильным последнее и пытаемся обосновать это, опираясь на идеи М.К. Петрова. Это и будет прояснением второго обстоятельства.

Все современные политические рефлексии так или иначе опираются на идеи философов XVII-XVIII веков, в частности Т. Гоббса и Дж. Локка; к ним, в частности, восходят идеи “общественного договора”, “автономии индивида”, “естественного права”. Но самым ценным у этих авторов М.К. Петров считал трактовку властных отношений как продукта совместной человеческой деятельности, регулируемой ритуалом. У Гоббса в учении о “полной причине”

формальная и целевая причины сводятся к действующей, что «для самого ритуала ... могло значить только одно – отрицание жёсткой определённости ритуала и подход к нему под формой *обычного канонического понятия с незавершённым формализмом*, т.е. философскую санкцию на нестабильность, на политическую деятельность как на средство восстановления и поддержания стабильности» [2, с. 128]. Здесь с полной ясностью очерчена сфера политики: ритуализированная деятельность, находящаяся в процессе постоянного обновления (“незавершенный формализм”), направленная на восстановление и поддержание стабильности общества.

Но может ли ритуал получить полное рациональное обоснование? Как нам представляется, такого обоснования в принципе достичь невозможно, поскольку ритуал не может быть объяснён ответом на вопрос: “почему?”; ритуал всегда предполагает ответ: “ради чего”. Ритуал превращается, подчёркивает М.К. Петров, “в набор правил политической игры”; но эти правила, как отмечает В.П. Макаренко, “люди устанавливают и легитимизируют государство. ... Демократия – это множество правил правовой и политической игры” [1, с. 116]. В качестве соглашений эти правила не могут быть обоснованы на базе причинных зависимостей: здесь работают целеполагающие мотивы. Но это не отрицает того, что принятие политических решений будет иметь свои следствия; но вопрос их рациональности сводится, опять-таки, к выявлению нормативных целей.

Вопрос о статусе политической концепции может быть конкретизирован до вопроса: “Если факты не подтверждают концепцию, означает ли это, что она бесполезна?” Как нам представляется, любая теоретическая конструкция с точки зрения реальной политики будет казаться бесполезной, поскольку она базируется на гипотетических предпосылках, по отношению к которым всегда могут быть обнаружены противоречащие ей реальные факты. Примеров этому в книге В.П. Макаренко приводится немало.

Сфера политического не может быть предметом объективного научного объяснения. Теоретические построения относительно этой сферы всегда будут иметь “налёт” метафизичности: они будут верны настолько, насколько в них верят и на них опираются действующие в политике индивиды. И в этом смысле политические концепции не являются бесполезными, так как они выступают как основание для обновления. Но они не являются моделями “сущего”; они всегда апеллируют к “должному”, что и предстает в их характеристике как “незавершенного формализма”. Этот их аспект хорошо иллюстрируется в книге В.П. Макаренко на примере концепции “государства благосостояния”. «Государство становится welfare state по мере внедрения определенных политических программ, поскольку невозможно придать никакой реальный смысл аргументам в его пользу. Не существует одного-единственного рационального успешного аргумента. Есть тысячи конкретных действий индивидов в политическом процессе. ... Только при создании идеала политического процесса можно опре-

делить, в какой мере то или иное государство есть welfare state» [1, с. 157]. Но, как известно, между идеалом и реальностью лежит “пропасть”, преодолеть которую невозможно никакими “теоретическим вывертами”.

Именно поэтому мы приходим к мнению, что статус теоретических построений политической концептологии может быть определён как “метафизика”, которую вряд ли возможно полностью избавиться, как предполагает В.П. Макаренко, от идеологических наслоений. И термин “метафизичности” не имеет здесь никакого негативного оттенка в смысле противопоставления “диалектичности”. Метафизические построения есть основания для действий “практического разума” (Кант), который познает себя лишь в той мере, как эти действия изменяют действительность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Макаренко В.П.* Политическая концептология. М., 2005.
2. *Петров М.К.* Самосознание и научное творчество. Ростов-на-Дону, 1992.
3. *Фоллесдал Д.* Аналитическая философия: что это такое и почему этим стоит заниматься? // Язык, истина, существование. Томск, 2002.